

УДК 930(470.41)'17'

Дело о межевании земель в Казанской губернии в конце XVIII в.

Д. А. Мустафина,

*Казанский федеральный университет,
г. Казань, Республика Татарстан,
Российская Федерация*

The case of land demarcation in Kazan province in the late 18th century

D. A. Mustafina,

*Kazan Federal University,
Kazan, the Republic of Tatarstan,
the Russian Federation*

Аннотация

Настоящей статьей предпринята попытка обратить внимание исследователей на исторически сложившийся комплекс актов, составивших в 1797-1799 гг. дело об отмежевании владений подполковника И. П. Осокина от земель мурз и старослуживых татар в дер. Старое Барышево Свияжского уезда Казанской губернии. Восходящие к архивам служилых людей акты 1591-1781 гг., предъявленные в суд первой инстанции – Казанскую межевую контору – представляют собой уникальный материал о социально-экономическом положении небезызвестных князей Ишея и Темея и их потомков, большинство которых утратило прежние привилегии к середине XVIII в. и к Генеральному межеванию превратилось в податных людей. В этом отношении показательны приложенные к просительным документам частные и частноправовые акты (грамоты, крепости и выписи из различных книг), созданные в период правления Петра I, в том числе и в годы соправления его с Иваном Алексеевичем. За исключением текстов двух документов, увидевших свет в периодических изданиях, остальные документы XVI-XVIII столетий, отложившиеся в спорном деле в списках XVIII в., остаются мало известными, и в условиях крайне низкой сохранности актовых материалов, их информативный потенциал приобретает особое значение. Поэтому целью работы стала попытка обратить внимание на источниковую ценность одного из «дел» о межевании земель, отложившихся в фонде материалов Генерального межевания по Казанской губернии (ф. 1312) Российского государственного архива древних актов.

Abstract

This article attempts to draw the attention of researchers to the historically formed set of acts that in 1797-1799 made up the case of separation of the possessions of lieutenant colonel I. P. Osokin from the lands of murzas and old-serving Tatars in Staroye Baryshevo village of Sviyazhsky uyezd of Kazan province. The acts of 1591-1781 starting from the archives of service people and submitted to the court of first instance-Kazan Land Survey Office, represent a unique material about the socio-economic status of the notorious princes Ishei and Temei and their descendants, most of whom had lost their former privileges by the mid-18th century and become tax-paying people by the time of the General Land Surveying. In this regard, the private and private legal acts attached to the petitioning documents (letters, deeds and extracts from various books) formed during the

reign of Peter the Great, including the years of his coregency with Ivan Alekseevich, are prominent. Except for the texts of two documents published in periodicals, the rest of the documents of the 16th-18th centuries kept in the "disputed case" in the lists of the 18th century remain little-known, and due to extremely poor preservation of act materials, their informative potential is of particular significance. Therefore, the purpose of the work was an attempt to draw attention to the source value of one of the "cases" on land demarcation which is kept in the fond of materials of the General Survey of Kazan province (fond 1312) of the Russian State Archive of Ancient Acts.

Ключевые слова

Казанская губерния, Свияжский уезд, деревня Старое Барышево, Генеральное межевание, спорное дело, Петр I, Ишеевы, Темеевы.

Keywords

Kazan province, Sviyazhsky uyezd, Staroye Baryshevo village, General surveying, disputed case, Peter the Great, the Isheevs, the Temeevs.

Анализируемое «дело» сложилось в ходе Генерального межевания земель в Свияжском уезде Казанской губернии. Оно было заведено 6 мая 1797 г., завершено 27 ноября 1800 г. и 2 или 30¹ июля 1845 г. было передано из Казанской межевой конторы (далее – КМК)² в писцовое отделение Межевого архива³. Первоначальные же документы замера и описания земель служилых мурз, старослужилых татар и помещика подполковника Ивана Петровича Осокина в деревнях Старое Барышево и Валгозино (планы с межевыми книгами и так называемое письменное производство на отмежеванную землю – дачу деревень, т. е. геодезические журналы, полевые записи), были переданы в чертежное отделение того же Межевого архива 2 июля 1845 г.

Рассматриваемое дело неоднократно подвергалось инвентаризации. Коснемся лишь отдельных, на наш взгляд, наиболее значимых случаев регистрации. В числе спорных дел в Свияжском уезде оно оказалось 19-м по счету, в КМК было зарегистрировано под № 55, очевидно, в архиве губернской чертежной было записано под № 6093. В писцовое отделение Межевого архива попало уже прошитым, где было учтено под № 2673. Видимо, после включения в 1870 г. архива Межевой канцелярии в состав Московского архива Министерства юстиции составило 188 (730) единицу «Хранилища поместно-вотчинных и межевых фондов». В настоящее время рукопись входит в состав фонда № 1312 «Материалы генерального и специального межевания Межевой канцелярии и местных межевых учреждений по Казанской губернии 1750-1917 гг. (коллекция)» Российского государственного архива древних актов (РГАДА)⁴ и в числе всех единиц хранения, учтенных в указанном фонде № 1312, получила вальный порядковый номер «730». Сведения о ней приведены во второй описи фонда, включающей информацию о 396 единицах, из которых к спорным относятся 389, что составляет 6,4 % от общего количества (6 093) дел, учтенных в КМК. Составитель описи привел общий заголовок «По рапортам землемеров» и интересующую нас единицу хранения отметил следующим подзаголовком: «[...] Ильинского, о дачах, деревни Старой Барышевой санных покосов, называемых Барышевской Тюбяк, близь села Тенковъ, деревни Валгузиной владение мурзъ и старослужилыхъ татаръ, татаръ и Господина Асокина на спорной планъ»⁵.

В деле 65 листов, на двух последних листах изложена опись допущенных переписчиком ошибок («опись неисправностям»).

Этот дошедший до наших дней рукописный памятник в структурном отношении состоит из следующих оригинальных и приведенных в копиях актов с пометами о регистрации в журнале КМК и/или с резолюциями и определениями:

– рапорт землемера В. Ильинского в КМК от 5 мая 1797 г. и определение (резолюция) КМК на рапорт от 6 мая 1797 г.;

- прошение помещика подполковника И. П. Осокина от 23 мая 1797 г. о разграничении его земель, с приложенными копиями купчих от 23 марта 1754 г. и от 19 марта 1754 г.; запись от 23 мая 1797 г. о регистрации в журнале обращения и сверке копий купчих с подлинниками регистратором;
- определение КМК от 26 октября 1798 г. по рапорту директора чертежной – губернского секретаря Г. Баженова – от 6 октября 1798 г., с приложением ведомости о количестве земли и числе душ в деревнях Старое Барышево и Валгозино, и запись от 15 ноября 1798 г. об отправке доношения КМК в Казанское губернское правление;
- распоряжение (указ) губернского правления в КМК от 25 ноября 1798 г. и регистрация (запись) в журнале КМК от 1 декабря 1798 г.;
- прошение служилого мурзы из села Макулово Якупа Ибрагимовича Ишеева от 10 марта 1799 г., с приложением грамоты от 10 мая 1591 г. и владеной выписи от 21 апреля 1688 г.; запись в журнале КМК от 11 марта 1799 г.;
- прошение служилого мурзы Юсупа Усманова сына Ишеева от 10 марта 1799 г. и запись в журнале КМК от 11 марта 1799 г.;
- прошение служилого мурзы Аделя Усманова сына Темеева от 31 мая 1799 г., с приложением купчей от 9 июля 1781 и запись в журнале КМК от 2 июня 1799 г.;
- прошение мурзы Арслана Якупова сына Ишеева от 31 мая 1799 г., с упоминанием выписи от 7 августа 1702 г., с приложением договора о мене (променной записи) от 4 января 1706 г., завещания от 28 марта 1766 г.; запись в журнале КМК от 1 июня 1799 г.;
- прошение поверенного служилых татар дер. Старое Барышево Аисы Мухаметева от 31 мая 1799 г., с приложением грамот от 5 января 1599 г. и от марта 1688 г., выписей из отказных и отдельных книг от 14 мая 1619 г., 7 июня 1621 г., 24 июля 1622 г., ввозной грамоты от 11 сентября 1692 г., выписи от 22 мая 1722 г., владеной выписи от 21 июля 1704 г., выписи из отказных книг, выданной не ранее июля 1700 г.; запись в журнале КМК о приложении к делу прошения и копий крепостных документов, сверенных с подлинниками и скрепленных экспедитором;
- запрос экспедиции в КМК о наличии особых дач служилых мурз и татар к деревням Старое Барышево и Валгозино и ответ директора чертежной надворного советника Бажена Барановича от 14 мая 1800 г. о двух особых дачах, с указанием количества удобной и неудобной земли;
- запрос экспедиции в КМК от 14 мая 1800 г. о предоставлении из чертежной для приложения к делу планов с межевыми книгами и «письменного землемерного производства» на бесспорно обмежеванную особую отхожую дачу, принадлежащую к дер. Старое Барышево; запись КМК от 6 июня 1800 г. о передаче запрошенных документов;
- запрос экспедиции от мая 1800 г. в КМК о предоставлении справки о количестве земли, зафиксированной в присланных из Межевой канцелярии копиях писцовых книг, за служилыми мурзами и татарами в деревнях Старое Барышево и Валгозино; ответная выписка из протокола КМК с извлечением из писцовых книг письма и меры И. М. Аничкова 1646-1651 гг. информации о владениях служилых в дер. Старое Барышево, сельце Барышево и пустоши Валгозино и количестве ревизских душ по 5-й ревизии;
- запись о правомерности применения императорских указов, объявленных Правительствующим сенатом 19 августа 1798 г. и 21 июня 1799 г., при вынесении решения по рассматриваемому спорному делу, согласно 1 пункту 4-й главы Инструкции межевым канцеляриям и конторам;
- выписка из спорного дела для рассмотрения в КМК, составленная не ранее 6 июня – не позднее 24 сентября 1800 г. с рукоприкладством поверенного помещика

И. П. Осокина об отсутствии претензий к прокурору и секретарю КМК, с изложением просьбы признать выполненное землемером Ильинским разграничение «особливою межею» земель, принадлежащих до 1765 г. его доверителю, от смежных угодий деревень Старое Барышево и Валгазино;

– определение КМК от 24 сентября 1800 г. по спорному делу (подписанное 10 октября) с распоряжением о выдаче землемеру коллежскому регистратору Панкову указа о разграничении владений И. П. Осокина от владений дер. Старое Барышево и Валгозино с привлечением понятых – жителей окрестных селений – и предоставлении результатов межевания в экспедицию и чертежную; с отметкой о выдаче решения 31 октября 1800 г.;

– рапорт землемера Панкова в КМК от 26 ноября 1800 г. о представлении по описи бесспорных специальных планов с межевыми книгами, с краткими геодезическими журналами и прежних (первоначальных) планов с межевыми книгами и письменным производством по размежеванию земель Осокина и дер. Старое Барышево; запись КМК за скрепою экспедитора Ивана Кандратовича, подписанная 27 ноября 1800 г. о передаче рапорта в повытье, планов (как новых, так и предыдущих), межевых книг и письменных производств для проверки – в чертежную;

– резолюция Межевой конторы от 2 июля 1845 г. о передаче дела в писцовый архив, планов с книгами – в чертежный архив, с примечанием директора чертежной Хитрово об отсутствии информации о выдаче и отсылке копий с хранящихся планов с книгами.

Вышеприведенный перечень составных элементов спорного дела в какой-то мере позволяет представить степень его информативности, указывает на его научную ценность, которую трудно преувеличить. Прежде всего следует отметить, что этот памятник является частью документального комплекса, созданного в ходе землеустройства в Казанской губернии, проведенном спустя более чем 100 лет после незавершенного в уездах Поволжского региона писцового описания 1685-1687 гг. В силу этого он расширяет и углубляет представления не просто об особенностях Генерального межевания, а несет крупную информацию о результатах колониационного процесса за истекший период, об эволюции поместной формы землеустройства в регионе, о социальном статусе служилых татар, о материальной обеспеченности нерусских представителей феодального сословия, большей частью отписанных в податное сословие, и русских помещиков, о типах населенных пунктов, дворности селений, поколенном составе семей и о многих других параметрах социально-экономического состояния региона к концу XVIII в.

Анализируемый комплекс актов позволяет судить о том, «работал» ли закон в Казанской губернии, к последней четверти XVIII в. во многом не утратившей черты окраины Российского государства. Между тем созданная указом от 20 февраля 1765 г. «Комиссия о государственном межевании» под председательством сенатора, генерал-аншефа П. И. Панина подготовила целый комплекс законодательных актов, создавших модель многогранной деятельности землемеров и призванных обеспечить бесконфликтное проведение межевого дела⁶. Помимо «Положения о землемерах Генерального межевания от 30 января 1766 г.», спустя две недели, 13 февраля 1766 г., были приняты «Положение о межевых знаках, устанавливаемых при Генеральном межевании», «Порядок Генерального межевания», «Инструкция землемерам к генеральному всей Империи земель размежеванию»⁷. Последняя была разработана на основе «Генеральных правил», приложенных к Манифесту от 19 сентября 1765 г., объявившему о начале общероссийского межевания земель⁸, и дополненной «Инструкцией межевым губернским канцеляриям и провинциальным конторам» 25 мая 1766 г. и июльским «Наставлением Правительствующего Сената изъ

Межевой Экспедиции определеннымъ къ Государственному земель размежеванию землемерамъ»⁹.

В этих условиях получение ответа, подтверждающего не только применение норм перечисленных актов при возникновении земельно-межевых споров на местах, в частности Казанской губернии, но и законодательных норм, касающихся землевладения и землепользования предшествующего времени, безусловно, весьма значимо. Поэтому публикуемое дело может быть рассмотрено и в качестве аргумента, отражающего степень вхождения региона в правовое поле Российского государства.

Сведенные в дело документы дают возможность судить о том, что собой представляли «спорные дела» и в каких случаях в ходе Генерального межевания они заводились, какова была природа разногласий, имели ли место споры о праве владения, или споры сводились лишь к разногласиям о границах владений. Они несут ответы на вопросы о том, какие способы разрешения возникавших при межевании споров применялись, принимали ли участие в разрешении разногласий административные и судебные органы, какие именно административные органы на местах занимались межеванием, как на местах распределялись функции между отдельными элементами административной системы, созданной в связи с межеванием земель и т. д.

Справедливости ради отметим, что и до Генерального межевания попытки провести валовое общероссийское землеустройство имели место и связаны они были с именем Петра I. Фактическая ликвидация поместной системы и трансформация прежних условных владений в наследственную собственность, неоднократное дробление и переход земель из рук в руки, осуществленные в спешке новые раздачи, конфискации (отписки) земель в казну по различным причинам, самовольные захваты казенных и государственных земель и, безусловно, интересы фиска требовали упорядочения землевладения и землепользования, определения точных границ земельной собственности, да и естественное исчезновение межевых знаков вызывало необходимость их подновления. В этом были заинтересованы и сами землевладельцы, и государство.

Однако в силу совокупности причин землеустройство оставалось идеей будущего. Для реализации этой масштабной задачи, в первую очередь, нужны были финансы, а модернизация страны, строительство флота, строительство Петербурга, Оренбургская и другие экспедиции различного характера, серия войн: Северная война (1700-1721), Прутский поход (1710-1711), русско-персидская война (1722-1732), русско-турецкая война (1735-1739), русско-шведская война (1741-1743), необходимость подавления восстаний, принявших значительный масштаб в Астрахани, Волго-Уральском регионе и т. д. – поглощали средства казны. В тех условиях, прибегнув к изменению принципов обложения, правительство Петра I стремилось пополнить бюджет, поэтому гораздо более было заинтересовано в постоянной актуализации информации о количестве податных душ, а не в сведениях о материальной обеспеченности помещиков и в упорядочении ситуации в сфере землевладения.

Другое дело – необходимость колонизации и хозяйственного освоения недавно присоединенной ижорской земли (Ингерманландии) – к состоянию землеустройства в этом регионе внимания было больше. Нельзя было допустить, чтобы произведенные в 1712-1722 гг. раздачи земель дворянам без точного определения их площадей привели к социальному недовольству, да и нужно было иметь информацию о «свободной» земле. Разобраться со сложившейся ситуацией и разграничить владения в той сравнительно небольшой области можно было относительно быстро и эффективно. Петр I подошел к организации и проведению межевания земель новаторски и со свойственной ему основательностью и решительностью. Он понимал неэффективность использования в условиях XVIII в. опыта организации писцовых описаний, поэтому акцентировал внимание на необходимости проведения межевых работ с применением

специальных инструментов, позволяющих графически более точно отразить трассировку границ владений, создавать карты, фиксировать локализацию населенных пунктов, а также осознавал потребность подготовки специалистов в области ландшафтной, т.е. геодезии.

Сенатским указом было повелено «межевщикам учиться ландшафтной», или же привлечь к межевому делу выпускников Школы математических и навигацких наук, должных продолжить образование в Академии морской гвардии, известной как Морская академия, учрежденной указом царя Петра Алексеевича 12 октября 1715 г. в Санкт-Петербурге. Направленному к межевому делу геодезисту следовало исполнять надлежащие обязанности «до смерти и погребения». Тем же указом Сенату было дано распоряжение разработать инструкцию межевщикам, подчеркнув при этом, что межевание необходимо осуществлять «от живых рубежей, от рек или оврагов» с помощью приборов: феодалита¹⁰ или компаса. Правда, распоряжение 1719 г. о составлении нового наказа осталось нереализованным, а вот обращение к специальным приборам, облегчавшим производство измерений, постепенно стало входить в практику межевания при преемниках Петра I.

Известно, что указом от 28 августа 1723 г. Петр I повелел направить в Ингерманландию военного инженера генерал-майора де Кулона с геодезистами из Адмиралтейства для межевания и составления ландкарт розданных дач и выяснения объема нерозданных дворянам площадей земли, обязав Сенат снабдить межевщиков информацией о землях, переданных во владение. Заметим, что эту «ижорскую» межевую кампанию по упорядочению владельческих прав на землю, предпринятую Петром I, историки рассматривают в качестве первой попытки генерального межевания, продолженной правительством Анны Иоанновны¹¹. Во все города, за исключением Астрахани, полагалось направить межевщиков, с каждым из которых должны были работать два геодезиста. Если первые занимались удостоверением прав владения, то вторые должны были межевать в соответствии с писцовыми наказами, надо полагать, 1684 г., и составить две ландкарты на каждую дачу. Однако поставленные задачи решены не были, разработка «Наказа межевщикам» продолжалась до 1735 г., само межевание не вышло за пределы Московской губернии¹². Правда, часть исследователей считает главным результатом деятельности межевщиков-геодезистов составление первого в истории государства Атласа земель Российской империи.

Еще одной не менее важной причиной, влиявшей на заинтересованность власти в проведении общегосударственного межевания, чем отсутствие финансов, кадров и приверженность власти к сведениям, отвечавшим нуждам фиска, являлась необходимость проведения большой предварительной организационной работы. Для производства межевых работ требовалось учредить некие административные органы, продумать их состав и структуру, определить функции и полномочия, разработать единые принципы и правила проведения межевания, предусмотреть алгоритм решения вопросов, связанных с неизбежными земельно-межевыми спорами, рассчитать способы измерения земель, изготовить известное количество эталонов поземельных мер, обеспечить межевщиков специальными приборами, подготовить специалистов, умеющих работать с ними, довести инструкции до сведения привлеченных к межеванию людей и т. д.

Особенностью общегосударственного упорядочения землевладения и землепользования, объявленного императрицей Елизаветой Петровной 2 февраля 1752 г.¹³, являлась достаточно основательная его организация. Так, своевременно была разработана и опубликована 13 мая 1754 г. специальная инструкция межевым канцеляриям и конторам, указом от 5 февраля 1755 г. учреждены административные органы – Главная межевая канцелярия при Правительствующем сенате и Межевой канцелярии

по Московской губернии¹⁴, затем созданы аналогичные канцелярии и в ряде других губерний, в качестве провинциальных межевщиков привлечены военные в обер- и штабс-офицерском чине¹⁵. Однако межевание не удовлетворило правительство (ревизии подверглись 359 дач, составивших 57 319 десятин)¹⁶ и обострило внутри- и межсословные противоречия.

В числе множества причин этого исследователи называют три основные: 1) производившуюся проверку юридических оснований прав владения, что затягивало процесс межевания, ибо земли уже многократно успели перейти из рук в руки, наследовались, приобретались, отписывались в казну и жаловались за службу и т. д. К тому же в старой крепостной документации были нередкими как объективно обусловленные неточности и искажения, так и факты намеренного утаивания истинных размеров владений, многие крепостные документы были утрачены. Владельцы нередко старались уклониться от межевания, участвовали злоупотребления, земельные споры и тяжбы, иногда умышленно затеянные с целью умножения собственных владений; 2) конфискация примерных или продажа с торгов земель, на которые у владельца не было правоустанавливающих документов, хотя они и были бесспорными; 3) жесткие методы проведения межевых работ межевщиками, рьяно исполнявшими неограниченные полномочия, которыми были наделены¹⁷.

Многие упущения, допущенные правительством Елизаветы Петровны, были учтены при организации и проведении общероссийского валового землеустройства деятельной императрицей Екатериной II. Как известно, по направленности на изучение хозяйственного состояния страны эту кампанию землеустройства можно считать продолжением Елизаветинского межевания. Но по характеру принципов, положенных в основу межевых работ, она кардинально отличалась от всех предыдущих ревизий. На этот раз в процессе межевых работ земли селения «обмежевывались в одну окружную межу», что на деле означало закрепление всей совокупности земель за населенным пунктом – к городам, селам, деревням, а не за владельцами. Границы дач (земель) поселения определялись по сведениям писцовых книг. Естественно, при таком подходе в неразобленном округе селения оказывались владения нескольких лиц либо совместные владения нескольких землевладельцев, относившихся к разным социальным категориям, государственные (ясачные) земли, оброчные владения и т. д. Проверка владельческих прав на землю теряла смысл, поэтому правительство отказалось от этого и объявило о безоговорочном признании прав собственности при условии бесспорности владения землей до 1765 г., т. е. в основу межевания был положен принцип фактического владения угодьями до объявления Манифеста. Благодаря чему юридически не оформленные «примерные» земли переходили в собственность того, кто на ней хозяйствовал. Вместе с тем существовала и официально допускавшаяся возможность приобретения пустующих казенных земель по установленной цене, что на практике оборачивалось захватом угодий крестьян. Всем, чьи земли оказывались в одной даче, рекомендовалось полюбовно решить вопрос о границах своего владения. Однако ситуации, требующие улаживания межевых конфликтов, все же случались, и тогда приходилось предъявлять документы, подтверждающие право собственности.

Публикуемый свод материалов дает возможность представить, как на практике происходило разрешение таких спорных случаев. В процессе Генерального межевания Тетюшского уезда¹⁸ земли деревень Старое Барышево¹⁹ и Валгозино²⁰, как и было положено по инструкциям, были отмежеваны в одну дачу. В эту общую дачу деревни входили земли мурз, старослужилых татар из указанной деревни, подполковника И. П. Осокина, а также мурз Ишеевых из села Макулово²¹. В процессе межевания выяснилось, что объем отмежеванной земли превосходит величину, полагающуюся

на учтенных в 4-ю ревизию «мужеска полу душ», и что дача граничит с казенной оброчной пашенной землей и лугами, именуемыми Барышевский Тюбак. Возникла ситуация, требующая разбирательства.

Спорное дело было инициировано рапортом губернского землемера титулярного советника Василия Ильинского, датированным 5 мая 1797 г. К сообщению были приложены план, межевые книги и описание технических полевых действий и материальных знаков границ владения (письменное производство). Из донесения следует, что еще в феврале 1797 г., т. е. до подачи рапорта, чиновник запросил тетюшский земский суд об оказании содействия в получении от поверенных документов, удостоверяющих право служилых людей на земли, и в передаче этих крепостных актов в межевую контору. Вполне вероятно, что на Ильинского повлияло усиление контроля над производством межевания с утверждением на престоле Павла I (1796-1801)²².

Уже на следующий день после подачи землемером рапорта, 6 мая 1797 г., КМК, в чьи функции входили и рассмотрение споров о границах имений, расследование случаев приписки казенных земель к частным владениям и т. п., зарегистрировала рапорт землемера в своем журнале, распорядившись приложить его к делу, а план и первичную межевую документацию передать в чертежную для освидетельствования их точности. Так обращение землемера в межевую контору стало основанием для последующих действий. Землемер мог и не обратить внимания на превышение количества имеющейся в дер. Старое Барышево земли 15-десятиной нормы на душу, учтенную в ходе 4-й ревизии, ведь межевание базировалось на признании установившегося к 1765 г. статус-кво, в случае отсутствия каких-либо претензий. Также был возможен вариант развития событий, когда эти излишки, перешедшие в казну, могли быть проданы, если бы не обеспокоенность помещика подполковника Ивана Петровича Осокина возможностью конфискации его земельной собственности в случае «о том излишестве рассмотрения».

23 мая 1797 г. поверенный в делах помещика служитель Василий Леонтьевич Меринов подал прошение от имени своего доверителя И. П. Осокина об отмежевании принадлежащих ему земель из общей дачи селения, приложив крепости (купчие). Из них следует, что основания для беспокойства у помещика были. Дело в том, что земли в дер. Старое Барышево не являлись прямыми его «родовыми» поместными или вотчинными, а стали объектом сделок, совершенных другими участниками в 1754 г., и впоследствии оказались в его собственности. Контрагентами первой сделки, совершенной 23 марта 1754 г. с представителями служилых мурз, размещенных в указанной деревне, очевидно, являлись дед Ивана Петровича по материнской линии, владелец Казанской суконной фабрики Федор Дмитриевич Дряблов²³ и новокрещен из служилых мурз Алексей Анисимов. Сторонами второй сделки по купле-продаже земли в той же дер. Старое Барышево, совершенной 19 марта 1754 г., являлись семь представителей князей Ишеевых, пять представителей князей Темеевых, одиннадцать служилых людей и все жители деревни, с одной стороны, и покупатель служилый мурза Мухаммедали Бикмухаметов сын Темеев, с другой. В обеих купчих проданные земли фигурируют без указания их величины в мерах поверхности, но перечисляются базовые естественные межевые материальные знаки, отделяющие их от смежных наделов и оброчной земли ясачных татар из дер. Новое Барышево.

Обращает внимание на себя и то, что А. Анисимов оставил за собой «для платежа подушных денег и корабельной работы» 12 четвертей в одно поле пашенной земли, с усадьбой и со всеми угодьями (лес и луга), а князь Алей (Гали) Туишев сын Ишеев и его 22 «товарища» для тех же целей оставили чуть более 13 четвертей пашенных земель в одно поле на человека. Следовательно, с указанного количества земли

можно было обеспечивать себя и свою семью необходимым, платить подушную подать и сборы на корабельные работы.

Судя по сумме, уплаченной за приобретенную землю (в первом случае землю и мельницу большое колесо с прилегающей землей и инструментами), соответственно 600 и 200 рублей, размер проданной части имения был значительным. На эту мысль наталкивает и сравнение с суммой, фигурирующей в другой купчей дела, составленной 9 июля 1781 г. Объектом купли-продажи являлись 20 четвертей в одно поле «жалованной поместной пашенной земли при дер. Старое Барышево» «с лесы и с санными покосы с усадебною землею и со всеми угодьями», за которые служилый мурза Садр (Садыр) Надырметев сын получил у своего родственника, служилого же мурзы Аделя Усманова сына Темеева 10 рублей.

Служащие Антон Леццано и Петр Блюм, очевидно являвшиеся членами присутствия межевой конторы, ознакомившись с прошением Осокина и купчими, распорядились приложить прошение и копии с купчих к делу, о чем в журнале конторы была сделана соответствующая запись. До октября 1798 г. новые документы в деле не появлялись. Год и четыре с лишним месяца явно были потрачены на проверку точности отражения границ дачи на бесспорном плане и в межевой книге, составленных В. Ильинским. Осуществлявший проверку землемер коллежский асессор Бажен Баранович отклонений и ошибок в плане не выявил. О чем 6 октября указанного года директор чертежной – губернский секретарь Григорий Баженов – сообщил в межевую контору. Вместе с рапортом он подал ведомость, в которой была приведена информация о величине удобной и неудобной земли, приписанной к дер. Старое Барышево и Валгозино, о количестве учтенных в 4-ю ревизию душ и об объеме земли, полагающейся на имеющееся количество ревизских душ, исходя из установленной 15-тидесятинной нормы.

7 октября 1798 г. рапорт Г. Баженова был заслушан в межевой конторе и было предписано передать рапорт вместе с планом, межевой книгой и полевыми записками в канцелярию (повытье). Также было решено послать в Казанское губернское правление доношение с требованием оказать содействие в побуждении служилых мурз, старослужилых татар и помещика Осокина к представлению в межевую контору документов, удостоверяющих их владельческие права. Примечательно, что извещать указанных землевладельцев о сроке представления документов полагалось под расписку и лист извещения прислать в контору для приложения к делу, копию же подписанного извещения следовало передать в канцелярию. При вынесении решения члены конторы Фадей Чекалов, Иван Крутников и Михаил Верещагин апеллировали к 4 пункту 13 главы инструкции межевым канцеляриям и конторам, указу Правительствующего сената от 30 января 1783 г. Межевой экспедиции, а при определении сроков представления крепостных документов к 50 пункту инструкции землемерам.

Доношение в губернское правление было послано 15 ноября 1798 г., т.е. по истечении месяца с лишним после слушания рапорта Баженова: 25 ноября правление отреагировало указом свияжскому земскому суду, чтобы он исполнил требование межевой конторы: обязал владельцев подпиской о представлении правоустанавливающих документов (крепостей). Подписанное ими обязательство (подписку) следовало отослать первой инстанции межевого суда, т. е. в КМК. Другим указом правление сообщило межевой конторе об отсылке предписания земскому суду. Вышеуказанные члены межевой конторы распорядились присовокупить к делу указ губернского правления, полученный 1 декабря 1798 г.

Начиная с марта по май 1799 г., владельцы дачи дер. Старое Барышево стали обращаться в КМК с прошением на имя императора Павла Петровича принять

к рассмотрению их апелляции, сверить копии с оригиналами предъявленных правоустанавливающих документов и на основании законов вынести решение о размерах и границах их владений.

Хронологический разброс актов, нотариально закреплявших владельческие права этих челобитчиков, достаточно широк: с 1591 по 1781 г. Следует подчеркнуть, что именно эти акты составляют для историков наибольшую научную ценность.

Условно их можно рассматривать и в качестве указателя-справочника о не дошедших до нас различных правоустанавливающих грамотах и не утративших юридическую силу и в XVIII в. делопроизводственных материалах специального документирования. В частности о свияжских поместных книгах 1568/69 г., составленных за приписью дьяка Никиты Чудовского, о писцовом описании Афанасия Болтина 1587/88 г., о книгах «письма и меры» 1646-1651 гг. думного дворянина Ивана Михайловича Аничкова, об отказных книгах 1683 г. Ивана Карташева, 1687/88 г. стрелецкого головы Прокофья Алексеева сына Огарева и подьячего Семена Попова и др.

Эти акты являются бесценным источником по истории деревни, истории феодального землевладения на частном праве и особенностях хозяйствования. Они позволяют судить о времени поступления отдельных представителей знати бывших постордынских государств на русскую службу, политике царского правительства по отношению к ним и эволюции служилых родов. В них отражена материальная обеспеченность служилых людей до XVIII столетия и после, упоминаются размеры и степень наполненности окладов, количество дворов феодально-зависимого населения, их поколенный состав и рабочие возможности. Они несут информацию о переходе земель из рук в руки вследствие наследования (от отца к сыну и от родственника к родственнику), купли-продажи, «мены», насильственного захвата, по завещанию, в результате передачи во владение выморочных земель, а также вследствие споров и тяжб о земле. Трудно переоценить их значение и информативность для составления родословий отдельных родов, в частности служилых родов мурз Ишеевых и Темеевых. Их материал незаменим для исследователей истории языка, лексики и грамматики XVI-XVIII вв., топонимики, исторической демографии и географии исторического прошлого, особенностей административно-территориального устройства Свияжского уезда и т. д.

В ходе Генерального межевания в даче дер. Старое Барышево оказались владения представителей двух ветвей рода служилых мурз, восходящих к близким родственникам – князьям Ишею Ходайбирдееву (Кудайбердееву, Кудабердееву, Кудабредееву) и Кошчаку (Кочаку), за которыми закрепились фамилии Ишеевы и Темеевы – и так называемых старослужилых татар. Ишей и Кошчак (Кочак) получили на Горной стороне бывшего Казанского ханства «княжение», т. е. им было предоставлено право производить административно-судебное и военное управление на своей половине пожалованной территории, впоследствии получившей наименование Барышева волость²⁴.

К сожалению, мы не располагаем актом, юридически оформившим пожалование «княжения», а судим об этом на основании грамоты от 5 января 1599 г., повторно выданной сыну князя Кочака Тюляшева – Темею, унаследовавшему отцовские земли, права и привилегии. Дублировать нотариальный акт пришлось в связи с тем, что прежнюю жалованную уставную грамоту «взяли литовские люди в разгром на Меше». Как это было принято в делопроизводственной практике XVI в., этот повторный акт о пожаловании Темею неограниченного права суда и сбора на себя пошлин с признанного виновным, сбора свадебных пошлин, набора людей в царскую службу («избирать»), сбора и внесения в казну ясака с подвластной территории содержал пересказ прежней грамоты царя Ивана IV, датированной 1580/81 (7089) г.²⁵ Она была упомянута (правда, как выданная в 1581/82 (7090) г. царем Василием Ивановичем)

в списке включенных в подушный оклад мурз, составленном по материалам 3-й ревизии, отложившимся в уездных и губернских канцеляриях. Этот свод сведений о мурзах (ведомости) был передан в 1780 г. симбирскому и казанскому генерал-губернатору, генерал-поручику князю Платону Степановичу Мещерскому. В литературе предпринимались попытки разрешить противоречие между датой грамоты и именем царя, пожаловавшего «княжение» братьям и обращалось внимание на то, что составители, возможно, допустили оплошность при переписке информации. Думается, действительно так и случилось. В царя Василия Ивановича из-за невнимательности составителей свода был превращен свияжский воевода Василий Иванович Буйносов, по царскому указу о пожаловании от 1580/81 г. выдавший в 1581/82 г. из местной приказной избы грамоту. К тому же в приведенной в «Ведомости» информации грамота Кочаку на княжение датирована 1581/82 (7090) г., да и суть ее сформулирована не очень понятно: «пожаловал он [царь] в своей отчине в Казанской земле Горной стороны Барышевы волости Темеева отца княж Кочаковым княженьем». Из этого текста следует, что отцу Темея было пожаловано «княжение» Кочака, между тем Кочак являлся отцом Темея.

Явные затруднения в прочтении грамоты 1599 г. при ее копировании для подачи в КМК испытывал и ее переписчик. На это указывают позднейшие вставки в текст и частые исправления самим переписчиком своего же текста. В ней говорится, что Кочака убили изменники луговые люди, а грамоту взяли «в разгром на Меше литовские люди». Думается, что во втором случае была допущена ошибка, речь шла о луговых людях, явно не испытывавших к Кочаку теплых чувств, ведь он еще в июле 1558 г. повел «горных людей» против крымцев, пришедших на помощь населению Луговой стороны²⁶. Да и в последующем, в период восстаний 1571-74-х гг., когда именно «луговая черемиса» проявляла наибольшую активность, надо полагать, он не бездействовал. Кочак погиб, явно исполняя возложенные на него административно-хозяйственные или военные функции. Что касается литовских людей, то гипотетически они могли появиться и появлялись в Казанском крае в качестве пленных, так как шла Ливонская война, и нередко поступали на русскую службу. Но даже в этом случае они вряд ли могли быть заинтересованы в уничтожении предоставлявших отпрыску убитого князя Кочака неограниченную власть над местным населением актов так, как само это население.

В упомянутых «Ведомостях» было отмечено, что предъявленная Темеевыми грамота 1580/81 г. подтверждает факт «княжения» Ишея, двоюродного брата Темея²⁷. С сожалением приходится констатировать, что представленные самими Ишеевыми документы: подлинная грамота 1636/37 г. о пожаловании мурз Бейбарса и Богдана Ишеевых детей княжеством, владение выписи 1684/85 г. стольника и воеводы Ивана Никифоровича Нащокина Борису мурзе Енбарисову, Мамешу мурзе Тогашеву сыну, Алею мурзе Богданову сыну и 1702 г. стольника и воеводы Дмитрия Андреевича Бестужева-Рюмина мурзам Бикчуре Борисову, Урмяку (Умряку) да Алею Надыровым детям нам не известны. А предъявленная Темеевыми владеная выпись на земляные дачи в дер. Старое Барышево и в других местах, выданная в 1704 г. стольником и воеводой Иваном Андреевичем Щепотевым свияжским служилым Ибрагиму Алееву сыну Ишееву «с товарищи», приведена в составе рассматриваемого спорного дела.

В числе перечисленных документов обращает на себя внимание упоминание подлинной грамоты 1636/37 г., свидетельствующей о переходе прав Ишея к его сыновьям Бибарсу (Бейбарсу) и Богдану. Что не должно было случиться, если верить сообщению неизвестного служилого татарина²⁸, обратившегося с просьбой вернуть ему отобранные «родственные» поместья, на которые в приказе Казанского дворца хранятся две правоустанавливающие грамоты. В челобитной,

начало которой утрачено²⁹, челобитчик перечисляет свои заслуги. В том числе пишет о том, что по поручению свияжского воеводы стольника Федора Андреевича Елецкого он задержал и доставил в Свияжск главных зачинщиков («завотчиков» свияжских служилых татар и ясачных людей), подстрекателей к антиправительственному выступлению 1615-1616 гг., известному как Еналеевское восстание: «скрал» князя Ишея Кудайбердеева и «съехал на дороге... и схватил» Тынбая мурзу князя Сарыулова. К сожалению, мы слабо осведомлены о подробностях дальнейшего хода развития событий и не можем объяснить, как удалось детям Ишея сохранить право на княжение. Источников по этому периоду сохранилось крайне мало и тем большую ценность приобретают дошедшие до нас. А они позволяют заключить, что потребность в привлечении к управлению обретенной окраинной территорией Горной стороны представителей родов, показавших свою верность царскому престолу в центральных областях Московского государства, отпала к середине XVII в. по мере укрепления новой власти на всей территории бывшего ханства и вхождения региона в орбиту функционирования Российского государства³⁰.

В предлагаемом вниманию читателей спорном деле в качестве владельцев-«ответчиков» из числа мурз Ишеевых выступают Якуп Ибрагимов сын, внук Алея Богданова сына с племянниками Юсупом, Ахметом, Измаилом Усмановыми детьми, внуками Ибрагима Алеева сына, Арслан Якупов сын, внук Бикчурсы Барисова, правнук Бариса (Бейбарса?), праправнук Бариса Янбарисова сына (?). Из мурз Темеевых свои владельческие права подтверждает Адель Усманов сын Темеев, правнук Токая Кубекова сына, интересы старослужилых татар представляет их поверенный Аиса Мухаметов.

Самая ранняя грамота, предъявленная служилым мурзой потомком князя Ишея Ходайбирдеева – Якупом Ибрагимовым сыном Ишеевым, была выдана в качестве нотариального акта о праве владения 10 мая 1591 г. Она удостоверяла передачу «до государева указу» основателю рода Ишеевых князю Ишею Ходайбирдееву (Карайбедереву, Курайбердееву) в дер. Алгазине 20 четвертей пашни и перелога в одно поле и 150 копен лугов, покинутых ясачными людьми, переселившимися в дер. Бурнашево³¹. Из источника следует, что к тому времени по даче 1569 г. Ишей уже обладал 30 четвертями «дикого поля» в одно поле и лугами в 350 копен, а в 1588 г. Афанасий Болтин зарегистрировал за ним в дер. Барышево 10 четвертей пашни и 100 копен сенных покосов.

Из материалов частного архива Языкова известно, что в дозорных книгах 1612/13 г. Ивана Мамаева сына Киреева и подьячего Василия Шишкина в селе Барышево за князем Ишеем было записано 10 четвертей пашни, перешедшие после его смерти, наступившей не позднее 1623 г.³², к его сыновьям Янбарсу, Бибарсу (Бейбарсу) и Богдану. Заметим, что поместья земли Ишея располагались в разных населенных местах, каждому из сыновей досталась треть отцовских владений без размежевания. По приговору воеводы Василия Петровича Шереметева и по помете дьяка Пятого Григорьева 5 сентября 1625 г. на эти земли, а также на луга по р. Кият, Янбарсу с братьями была дана владеная выпись. Вместе с тем за Богданом по дозорным книгам 1612/13 г. И. М. Киреева и подьячего Василия Шишкина были зафиксированы ранее принадлежавшие его родным дядям Яушу Терегулову и Кайману Сунчелееву 350 копен лугов по р. Кият³³.

Следующим крепостным актом, в котором были зафиксированы владения Ишеевых, стали писцовые книги 1647-1651 гг. Ивана Михайловича Аничкова³⁴, продолжавшие сохранять нотариальный характер до XIX в. Согласно писцовому описанию, поместья земли Ишеевых оставались распыленными в трех станах Свияжского уезда. Центром родового имения являлось с. Ишеево Кирельского стана, в нем в качестве помещиков И. М. Аничков «с товарищи» зафиксировали Бибарса мурзу, Бориса

мурзу Янбарсова сына, мурзу Уразмамета и Алея Богдановых детей князь Ишеевых. Как видим, Янбариса и Богдана не стало, принцип владения по третям сохранялся. Каждый из трех наследников (дети Богдана являются совместными владельцами одной трети) имел собственный помещичий двор. Имение было поделено на равные доли: все три трети состояли из одинакового объема площадей пожалованных (23 четверти с третником пашни и 235 копен лугов) и «примерных» (113 четвертей с третником пашни и 200 копен лугов) земель. Кроме того, наследникам Богдана принадлежал поместный жеребей с помещичьим двором в с. Макулове, в котором проживали пять человек старинных дворовых людей, находился двор задворного с семьей человека. Жеребей состоял из 58,5 четвертей и полторы четверика в одно поле пашенной земли и 830 копен сенных покосов, и водяной мельницы на р. Сулице. Количество феодально-зависимого населения за родственниками было различным. В 25 крестьянских дворах, принадлежавших Бибарсу (Бейбарсу), было 54 человека, за Борисом (Бейбарсом?) Янбарисовым сыном в 19 крестьянских дворах насчитывалось 60 человек, за сыновьями Богдана – Уразмаметом и Алеем – в восьми дворах в с. Ишеево было зарегистрировано 18 человек и три крестьянских двора пустовали³⁵, в с. Макулове за ними были учтены 12 крестьянских и один бобыльский дворы с численностью зависимых людей 60 человек и один пустой крестьянский двор³⁶. По градации, принятой в литературе, мурзы-феодалы принадлежат к числу мелких дворян, к которым принято относить владельцев от 1 до 100 душ.

Из выписи из отказных книг П. А. Огарева и подъячего С. Попова, выданной в период регентства Софии Алексеевны в 1688 г. от имени царей Ивана и Петра Алексеевичей, челобитчики внуки мурзы Богдана – Туиш и Ибрагим Алеевы дети³⁷ – предстают обладателями земельных площадей не только в с. Ишеево и Макулове, но и деревнях Барышево, Валгозино, Танаево, что был починок за дер. Тураево, а также двух пустошей – Танатайкова и безымянной возле дер. Тураево – в Подгородном стане, половины дер. Кицаги³⁸ в Каменском стане и трети мельницы большое колесо. По совокупности имеющейся у них земли, они уступали лишь самому крупному феодалу из татар в Свияжском уезде – Янзигиту Янайдарову³⁹. Правда, эта картина, возможно, была бы иной, если бы были указаны площади лугов, вымененных этой семьей у других помещиков.

В своем прошении от 10 марта 1798 г. мурза Якуп Ибрагимов сын написал, что его двоюродный брат Алей Тоишев сын и Якуп Бикчуров сын Ишеевы «с товарищи» продали «без означения числа четвертей» некоторое количество, принадлежавших роду земель, мурзе Мухамедаю Бикметеву, от потомков которого эти земли перешли к подполковнику И. П. Осокину⁴⁰. При совершении сделки Алей указал в купчей, что за продажей за ним остается «на продовольствие» 290 четвертей в поле «со всякими угодьями». Этим количеством к 1765 г. и владели Якуп со своими племянниками Юсупом, Ахметом, Измаилом Усмановыми детьми. Показания своего дяди Якупа подтвердил своим прошением от 18 марта 1799 г. и мурза Юсуп Усманов сын Ишеев, в свою очередь обратившись с просьбой рассмотреть вопрос о владениях, основываясь на грамоте 1591 г., владеной выписи 1688 г. и действующих законах.

31 мая 1799 г. в КМК были поданы четыре прошения и предъявлены документы, удостоверяющие право владения землями, с трафаретной просьбой принять к рассмотрению прошение, приложить к делу копии крепостных актов, подлинники актов после сверки с копиями вернуть просителю и принять решение об утверждении в качестве владельцев в дер. Старое Барышево, как требуют правовые нормы («о утверждении в показанной деревне учинить, как законы повелевают»).

При этом потомок Бориса Янбарисова (?) сына – мурза Арслан Якупов сын Ишеев предъявил променную запись 1706 г. и завещательное письмо 1766 г., указав,

что он унаследовал вместе с племянниками Ахметом, Исмаилом, Юсупом, Ибраем и Мустафой Маметевыми земли и угодья прапрадеда Бориса Ишеева, деда Бикчуры Борисова и отца Якупа, брата (отца племянников) Маметя Якупова сына и Муратбакея Маметева сына Ишеевых. Выданная 7 августа 1702 г. в период правления Петра I выпись не сохранилась, но проситель представил копию, правда, нотариально не заверенную. Общий объем своих земельных владений определить он затруднился, так как и предки его, и покойный брат Мухаммет (Мамет), и он со своими племянниками «владение имеют в тех деревнях бесспорно». Что касается приобретенных дедом Арслана Бикчурой Борисовым сыном (мена – скрытая продажа) в 1706 г. по сделке у служилых татар Р. Кадралеева и трех его племянников, Нуркиных детей, то это были 16 четвертей в поле, 200 копен сенных покосов «с усадбы и с лесы, и со всеми угодья», зафиксированные в перечневых книгах за Кадралеем Кармышевым в дер. Старое Барышево. За указанные земли Бикчура Ишеев отдал полчетверика без угодий и без усадеб в с. Ишеево. По завещанию Муратбакея Маметева к Якупу Бикчуруну сыну, т. е. отцу Арслана, перешли 5 четвертей в поле, усадьба, гумно, примерная и расчищенная земля, лес, луга и угодья, относящиеся к 5 четвертям «крепостной» земли. Однако переход имел обременение: Якуп должен был до следующей ревизии вносить подушную подать и исполнять повинности за завещателя. Обращает на себя внимание то, что М. Маметев назвал себя служилым татаринном Аддылышиной сотни Кадреева и мурзу Якупа своим родным братом. Тогда как исследователи сходятся на существовании четырех сотен. Определить же, на каком основании он указал Якупа братом, не представляется возможным.

Один из потомков князя Кочака Темеева – Аделъ Усманов сын предъявил купчую от 9 июля 1781 г., удостоверяющую факт его покупки 20 четвертей в одно поле «с лесы и с санными покосы, и с усадебною землею и со всеми угодья» в дер. Барышево у родственника Садыра Темеева, доставшихся ему от прадеда Токая (Тукая) Кубекова сына князь Темеева.

Наконец, 31 мая 1799 г. поверенный старослужилых татар дер. Старое Барышево – Айса Мухаметев передал в КМК девять крепостных актов. Что характерно, именно в их числе была подана вышеупомянутая подтвердительная грамота на княжение, пожалованное Темею мурзе Кочакову сыну Тюяшеву (Тюляшеву) за службу его отца. Факт отнесения Темея мурзы к старослужилым свидетельствует хронологически о более раннем происхождении поместий его семьи.

В «портфеле» Мухаметева четыре акта свидетельствовали о праве собственности на земли представителей семьи Терегуловых. Ввозная грамота от 11 сентября 1592 г. была выдана Яушу, Янбаю (Енбаю) и Янбулату (Енбулату) Терегуловым по челобитью старшего из братьев – Яуша. Три выписи – от 14 мая 1619 г., от 7 июля 1621 г. и от 24 июля 1628 г. были выданы Янбаю Терегулову. Обращение Яуша с просьбой во властные структуры было обусловлено тем, что в 1590 г. его младшие братья достигли совершеннолетия и были привлечены к службе, а их общее поместье состояло всего из 8 четвертей пашни и 150 копен сена. Тогда как в дер. Старое Барышево имелись располагавшиеся чересполосно с землями служилых татар выморочные жеребьи «босурман» Андрея, Молая и Нечая, не используемые на протяжении примерно двадцати лет. Не был оформлен за ними и выморочный жеребей их брата Ямаша. Просьба была удовлетворена: Яуш с братьями стали обладателями 60 четвертей пашни и перелога и лугов на 350 копен. Выше отмечалось, что Яуш Терегулов и Кайман Сунчелеев приходились родными дядями Богдану Ишееву, который унаследовал их земли, записанные за ним по дозору 1612/13 г. И. М. Киреева и подьячего Василия Шишкина. Стало быть, к моменту проверки состояния дел на местах («дозиранию») эти земли превратились в выморочные.

Владеная выпись от 14 мая 1619 г. поставила точку в не успевшем разгореться конфликте Янбая Терегулова со служилым татаринном Барходаром Четаевым. Мотивируя тем, что брат Янбая Янбулат умер, не оставив наследников, и его поместье лежит «в пусте», Четаев предпринял попытку оформить эти земли за собой. В 1618/19 г. в Свияжск воеводе князю П. В. Бахтеярову-Ростовскому и дьяку П. Григорьеву была прислана грамота с повелением отказать жеребей Янбулата просителю Четаеву. Лишь своевременное обращение Янбая, развенчавшего ложь Четаева (после Янбулата остались жена и дочь), заставило воевод пересмотреть решение в его пользу. Этот конфликт является проявлением наступившего в регионе земельного дефицита. Думается, что Янбай руководствовался не только требованиями шариата, но и стремлением сохранить земли в семье, женив своего «поспевшего в службу» 15-летнего сына на жене умершего брата. Б. Четаева тоже можно понять: при окладе в 350 четвертей он владел всего 10 четвертями, т. е. менее чем 3 % назначенного ему жалования.

Янбай и сам не отличался особой законопослушностью, не считал зазорным «прихватывать» ясачные земли, чем вызвал подачу на себя челобитья ясачными людьми Янбулатом Янтугановым «с товарищи». В ответ из Свияжска для сыска и отдела были направлены Степан Бестужев с подьячим С. Свистуновым, конфликт был улажен, Янбай был вынужден запросить выпись из упомянутых отказных книг, «по чему ему тою землею впредь владети». 7 июня 1621 г. выпись об отделе ему 30 четвертей с третником в поле пашни и 233 копен с четью копною сенных покосов была выдана. Наполненность его 250 четвертей оклада составила чуть более 12 %.

Четвертым актом, удостоверявшим владельческие права Янбая Терегулова на 15 четвертей «залежной земли меж лесу» и сенные покосы, с передачей которых его поместье составило 50 четвертей без третника пашни (плюс луга и другие угодья) стала владеная выпись от 24 июля 1622 г. Она была подтверждена в 1626 г. и 1636 г. на имя сына Янбая Байка в связи с неоднократными претензиями ясачного Темея Пансарина (Тансарина?) на сенные покосы.

Поданную служилым татаринном Досаем Мамаевым в марте 1688 г. указную грамоту также следует причислить к актам, появившимся в результате разрешения земельного конфликта. Отец Досая – Мамай Мамметев в 1682/83 г. унаследовал отцовские поместные 10 четвертей и 7 четвертей примерной земли в одно поле, остров на р. Меми, бортной ухойей в окрестностях дер. Старое Барышево. Досай показал себя инициативным хозяином, расчистил в границах отцовского поместья в урочищах 10 четвертей под посеvy, луга «подле Агим реки» на 50 копен и «подле реки Канап» на 40 копен. Между тем на пять четвертей в дер. Барышево стал претендовать свияжский татарин Акай Мустафин. Заручившись поддержкой воеводы (дал взятку), применив физическое насилие и психологическое воздействие, угрозами получил от отца Досая сдаточную запись с «зарядом» (за неустойку 20 рублей) на эти угодья. В 1684/85 г. Досай обратился с челобитной на имя царей Ивана и Петра Алексеевичей о возвращении этих пяти четвертей. Земли были возвращены Досаю, он их засеял, накопил сена, но их вернули обратно А. Мустафину, который сжал хлеб и свез сено. Ситуацию осложняло и то, что 10 четвертями в одном поле незаконно завладел Мамеш мурза Тагашев «с товарищи». В очередной челобитной об оформлении отцовского поместья за собой Досай сослался на 12-ю статью XVI главы Соборного уложения, предписывавшую передавать поместья челобитчикам в том случае, если человек владел землями по сдаточным записям и не обращался в Поместный приказ для нотариального признания прав владения. Цель была достигнута: указная грамота из приказа Казанского дворца свияжскому воеводе И. И. Леонтьеву и дьяку Л. Нечаеву предписывала описать старую поместную дачу

М. Мамметева, произвести с привлечением местного населения сыск (расследование) о новоросчистной земле и сенных покосах и в случае отсутствия чьих-либо претензий отказать Досаю в поместье «со всеми угоды». Отписку с указанием количественных параметров пашни, лугов и всех других угодий, материалы сыска и подписанные составителями и окрестным населением отказные книги прислать в приказ Казанского дворца кравчему князю Борису Алексеевичу Голицыну.

В числе поданных поверенным старослужилых татар А. Мухаметевым нотариальных свидетельств на право владения поместьями был представлен еще один документ времени правления Петра Алексеевича – это выпись из отказных книг Ивана Гладкова 1702 г., выданная служилому Москову Алееву сыну 22 мая указанного года по его обращению. Побудительной причиной к подаче челобитной стало то, что Москов не довел до конца юридическое закрепление за собой поместья умершего дяди – Акмамета Акнаева (12 четвертей с осьминой и полутретником «со всеми угоды»), уступленного ему в 1695/96 г. сыном покойного Кулаем Акмаметевым. Этим воспользовался Бикмамет мурза Иштерьяков сын Темеев и в 1698/99 г. оформил эти земли за собой, указав в челобитной, что прямой наследник – Кулай – бежал, «покиня великаго государя жалованья» в Тобольский уезд. Попытка Москова в ходе процедуры «отказа» оспорить челобитной незаконность передачи родовых земель чужеродцу успеха не имела. Видимо, приведенные им аргументы оказались слабыми и эмоционально окрашенными, или невозможно было проверить их правдивость. В последней челобитной от 1700 г. он уже сделал упор на то, что земли, на которые он претендует, являются родовыми, «дедовскими». Отметив, что его жеребей был выделен из дедовского владения, Москов сослался на царский указ (видимо, на Новоуказные статьи от 10 августа 1677 г., предусматривавшие оформление отцовских и дедовских поместий за потомками «без урочных лет») и статьи Соборного уложения 1649 г., предписывавшие оставлять родовые вотчины в роду. Чтобы «подпустить слезу» и расположить к себе, Москов в качестве причины своей нерасторопности подчеркнул свою «скудость», обратил внимание на факт своей службы на Дону и на переволоке между Доном и Волгой (в Паншине городке), на исправное выполнение повинностей и уплату подушного налога с той земли. Он также указал, что утверждение мурзы Бикмемета о побеге его двоюродного брата Кулая в Тобольский уезд не соответствует действительности, что Кулай «съехал на Уфу».

По приговору судьи приказа Казанского дворца Бориса Алексеевича Голицына, облеченного правом действовать «по указу царя», следовало провести опрос жителей (большой повальный сыск). И если предварительное следствие подтвердит, что поместье было написано за умершими дедом и дядей челобитчика, а их прямой потомок Кулай не вступил в право наследования (не «справил») и переселился в Уфимский уезд, то закрепить эти земли за Московом на том основании, что «дедовские поместья велено справлять безъ урочных летъ». Что и было исполнено.

Очередной, отмеченный в прошении Аисы Мухаметева как восьмой документ – это выпись из межевых книг И. П. Обухова и подьячего Василия Назарьева, поданная вместе с «чертежом» границ владений в свияжскую приказную избу 4 ноября 1702 г. Крепостной акт был составлен в связи с обращением ясачных татар Муралея Иванова (Нургали Иванова) «с товарищи» от имени всех жителей дер. Барышево (видимо, имелась в виду дер. Новое Барышево) об отмежевании своей земли и сенных покосов от поместной земли и сенных покосов сельца Барышево (очевидно, это дер. Старое Барышево). 21 июля 1704 г. выпись из указанных межевых книг запросили Ибрагим мурза Алеев сын князь Ишеев, мурзы и служилые татары «с товарищи». Из акта следует, что конфликт между ясачными татарами и мурзами Иштерьяком Кобяковым сыном и Маметем мурзой Сабакаевым сыном Темеевыми

вспыхнул в процессе переписи ясаков в 1691 г., проведенной свияжским воеводой Д. Арсеньевым и дьяком М. Полянским⁴¹, и продолжался 10 лет.

17 июля 1691 г. ясачные люди Ишеевы сотни Муралей Иванов и Мамай Клевлин «с товарищи» челобитьем пожаловались на самовольный захват их старинной ясачной пашенной земли и лугов Иштерьяком «с товарищи» и на их незаконное владение ею на протяжении примерно двадцати лет. На допросе мурзы утверждали, что эти земли являются поместными, и предъявили ряд документов: 1) ввозную грамоту 1636 г. Сабакаю мурзе с братьями на поместье отца Кочака Темеева – 20 четвертей пашни, 500 копен лугов по одной стороне рр. Улема и Мамаи; 2) выпись 1639/40 г. Сабакаю же мурзе на мельничное место на р. Малой Улеме; 3) полюбовную запись от 1 июля 1673 г., данную Кобяку мурзе Сабакаеву сыну Темееву ясачными людьми Аитиком Уразгильдеевым, Клевлеем Масловым, Дьяком Московым от имени всех жителей дер. Новое Барышево о сносе мельницы колотовки, построенной на месте прежней мельницы большое колесо Кочака Тюяшева, прадеда Кобяка. Контрагенты договорились, что Кобяк не будет требовать у ясачных людей возмещения убытков, понесенных им из-за перегородившей реку запруды. Дело было в том, что ясачные поставили свою мельницу ниже поместного мельничного места, из-за построенной ими плотины, вода затопила поместные луга и, якобы, вывела из строя мельницу Кобяка, которую он не мог запустить в течение 15 лет. Ясачные не только обязались снести построенную, но и в будущем не строить мельницу на р. Сухой Улеме. На тот случай, если ясачные люди нарушат свое обещание, были предусмотрены штрафные санкции в размере 100 рублей и возмещение всех возможных убытков мурзы; 4) отказную грамоту от 25 декабря 1682 г. закрепившую за Иштерьяком и Смольяном мурзами поместье их деда Собакай князь Темеева – «старые дачи с примерною землею и санные покосы, и мелничное место»: пашни по 8 четвертей с полуосминою и с четвериком и санных покосов по 150 копен. Мельничное место было оставлено в совместном владении; 5) отказную грамоту от 12 марта 1683 г. о передаче Иштерьяку мурзе и Досаю Мамаеву неиспользуемого поместья умершего служилого татарина Алмекея Болгодарова (каждому по 12,5 четвертей и 300 копен сена). Характерно, что после Алмекея остался слепой сын, который «в службу не годитца», из отцовского поместья в «прожиток» он не получил ни четверти. Челобитчики же И. Темеев и Д. Мамаев к моменту подачи прошения не были поверстаны поместными окладами и поместий не имели. Поэтому весьма внимательно отслеживали появление выморочных и не используемых земель, однако прошения их не всегда удовлетворялись в полном объеме. Так, в последнем случае, наряду с жеребьем А. Болгодарова они просили передать им и земли умершего служилого татарина Толубая Тумаева, сын которого с семьей бежал, «покиня отца своего Толубаево поместье... и живет, неведомо где». Однако в этом им явно было отказано, так как составитель выписи обходит этот вопрос молчанием.

19 июня или июля (?) 1691 г. на спорном деле ясачных людей с мурзами появилась помета дьяка Макара Полянского о проведении расследования с целью выяснения принадлежности спорной земли. Если привлеченные к опросу жители окрестных деревень скажут, что она – ясачная, то землю следовало отдать ясачным людям. Если же выяснить принадлежность земли не удастся, тогда отмерить Иштерьяку мурзе «с товарищи» в соответствии с их дачами, а оставшуюся землю передать ясачным. Участвовавшие в «розыске» 22 человека не знали, кому изначально принадлежала земля, но сказали, что огорожена земля была ясачными татарами и они же на ней хозяйствовали.

17 сентября 1691 г. на спорном деле появилась еще одна помета дьяка Макара Полянского, гласившая, что воевода Дмитрий Арсеньев распорядился владеть половиной спорной земли ясачным татарам, другой половиной – служилым. Указаны были

и пространственные рамки этих половинок. Ясачные получили соответствующую выпись. Служилые же Иштерьяк мурза «с товарищи» остались недовольны решением воеводы и добились выдачи 14 октября 1693 г. грамоты о проведении нового межевания. Эта задача была возложена на свияженина Ивана Семеновича Гладкова.

12 ноября 1693 г. ясачные татары Мамат Клевлин и Муралей «с товарищи» подали новую челобитную с просьбой не проводить новое разграничение, обвинив Иштерьяка мурзу в том, что он скрыл факт прежнего межевания. Тем не менее Иван Глатков свою задачу выполнил, обозначил материальные ориентиры границ владений, но не пересчитал в десятины площадь лугов около мельницы на р. Сухой Улеме и по обеим сторонам той реки.

29 ноября 1693 г. на выписке из межевых книг И. Глаткова появилась помета дьяка Дмитрия Шапкина с повелением не принимать во внимание (отменить) результаты последнего межевания, а тяжущимся сторонам владеть землей в соответствии с пометой дьяка Макара Полянского от 17 сентября 1691 г. Были объяснены и причины пересмотра прежнего заключения: 1) И. Глатков межевал, не проводя расследования, не опрашивая старожилов и жителей окрестных селений, а также проигнорировал прежний розыск, досмотр и приговор воеводы Д. Арсеньева (картина получилась разной); 2) обратившийся с просьбой о выдаче межевой грамоты Иштерьяк мурза скрыл факт проведения состоявшегося розыска и приговор воеводы о разграничении владений ясачных и служилых людей.

9 февраля 1700 г. направленный для «сыска» в низовые города думный дворянин Степан Богданович Ловчиков «с товарищи» прислал из Алатыря в Свияжск воеводе Дмитрию Андреевичу Бестужеву-Рюмину и дьяку Василию Титову отписку. Из которой следует, что мурза Иштерьяк подал указанному правительственному агенту жалобу на решение Д. Арсеньева и дьяка Макара Полянского о разделе спорной земли. Для очередного розыска и разграничения владений по приказу С. Б. Ловчикова был направлен свияженин Федор Бурцев. Результаты деятельности Ф. Бурцева были оспорены ясачными Муралеем Ивановым «с товарищи», в свою очередь обратившимися к Ловчикову. Их также не вполне устраивало решение о владении спорной землей пополам со служилыми. Ясачные серьезно подготовились к подаче прошения. Они апеллировали к писцовому наказу 1691 г., согласно которому в случае возникновения спора между помещиками и ясачными о неотмежеванных землях, следовало отделить дачи помещикам, а оставшуюся часть отдать ясачным людям. Это означало, что Иштерьяк мурза мог претендовать только на земли, которые юридически были оформлены за ним – это поместье его деда Собака Темева. Оно было записано в перечневых книгах думного дворянина И. М. Аничкова, продолжавших сохранять нотариальную силу. Примечательно, что эти поместные 17 четвертей пашни старой дачи и примеренной земли, 300 копен сена были указаны в сельце Барышево, а под сельцом отмечено мельничное место. За указание о типе селения «ухватились» ясачные, отметив в своей челобитной, что в дер. Барышево за Собаком земли не было, что лишь в выписи 1639/40 г. за отцом Иштерьяка было зафиксировано мельничное место под дер. Барышево, «а пашни и сенных покосов к той мельнице не написано». Естественно, ясачные просили провести новое межевание, игнорировать межевые книги Ф. Бурцева, который отвел к мельнице Иштерьяка 30 десятин луговых земель, находившихся в межах ясачных людей.

В своей отписке С. Б. Ловчиков подчеркнул, что Бурцев не руководствовался писцовым наказом, что ему следовало отмерять Иштерьяку земли в селе Барышево, а не в полях дер. Барышево, что в дер. Барышево Иштерьяк имел право владеть лишь мельничным местом. Также он обратил внимание на необходимость посылки нового межевщика из дворян, который бы отвел Иштерьяку «с товарищи» дачи

в сельце Барышево в соответствии с писцовым наказом, и указал, чтобы Иштеряку не было разрешено владеть той землей, которую ему отвел Ф. Бурцев, а было позволено владеть лишь мельничным местом.

12 апреля 1700 г. по царскому указу и отписке С. Б. Ловчикова на спорную землю был послан свияженин Василий Петрович Суков. В своем доезде (отчете о выполнении официального поручения) В. П. Суков изложил о том, что он произвел досмотр при «сторонних людях» и велел всем помещикам сельца Барышево, включая Иштеряка «с товарищи», Надыра и Бикчуру Барисовых детей, Мамеша Тогашева сына Ишеевых «с товарищи», предъявить документы, удостоверяющие их права на поместные земли. Иштеряк вместо крепостей подал собственноручно заверенную сказку⁴² на татарском языке. В ней он написал, что в писцовой книге Н. В. Борисова и Д. Кикина 1565-1567 гг. записана принадлежащая ему «с товарищи» дача, размером 10х5 верст, на которой ныне находятся поместные, вотчинные и ясачные деревни. Князья Ишеевы предъявлять крепости не стали, заявив, что они «не товарищи» Иштеряку мурзе, что у них ни с кем спора о земле нет, но если государь прикажет, то они предъявят документы в свияжской приказной избе. Следует заметить, что нормативные акты допускали подобную тактику. Суков был вынужден констатировать, что в виду отсутствия документов он не смог отмерить дачи помещикам в сельце Барышево и ограничился запрещением владеть Иштеряку землей, отмеренной к его мельнице Ф. Бурцевым.

19 июня 1700 г. в свияжской приказной избе Иштеряк подал очередную челобитную. В ней он уличал во лжи ясачных людей, которые в обращении к С. Б. Ловчикову скрывали наличие старых отказных книг на поместный берег и сенные покосы к мельнице и утаили запись, которую они дали его отцу – мурзе Кобяку. Мурза утверждал, что Ф. Бурцев межевал на основании крепостей ясачных татар и по старым урочищам, записанным в свияжских отдельных книгах, и в соответствии с писцовым наказом 1691 г. А также указал, что отписки из Алатыря не последовало бы, если бы не утайка важных документов ясачными людьми, что отдел поместных земель состоялся только потому, что челобитье ясачных оказалось на тот момент последним, а думному дворянину разбираться во всем было некогда, так как он получил предписание вернуться в Москву. Иштеряк также написал, что указанные ясачные татары подали на него «с товарищи» явочную челобитную о поборах, о давлении на них с целью добиться отказа от подачи челобитной, заставить отказаться от распашки сенных покосов. И отметил, что и без его увещеваний не все ясачные татары стали распахать поместные луга. По его мнению, отпиской из Алатыря не следует руководствоваться: «верить нечему», потому что определить размеры дач, как ею предписано, было проблематично, имевшиеся у помещиков на руках выписи из писцовых и отдельных книг уничтожены пожарами или из-за бедности и службы вовсе не запрашивались. А получить сведения о дачах в Алатыре невозможно, там нет требуемых материалов описания и отдела, они хранятся в свияжской приказной избе. Мурза констатировал, что на основании показаний самих владельцев, без предъявления подлинных выписей из упомянутых книг В. Суков не стал межевать их владения. Суть просьбы служилых сводилась к тому, чтобы решение по спорному делу не выносилось на основании «ложного» челобитья ясачных людей. Чтобы был принят указ о запрете уничтожения прежних межевых материальных знаков и проверке их соответствия зафиксированным писцами в книгах. Иштеряк мурза «с товарищи» были настолько уверены в своей правоте, что выразили готовность умереть, если межевщик выявит какие-либо допущенные при прежнем межевании (имеется в виду межевание Ф. Бурцева) отклонения от границ, зафиксированных в писцовых материалах.

Приказные служащие подготовили выписку из книг «письма и меры» окольного Н. В. Борисова и Д. Кикина 1564-1567 гг. Из нее следует, что близ татарского селца Барышево «меж речки Шатъяву и меж речки Азими от речки от Улемы по Шатъяку въ верхъ к засеке дикаго чистого поля по смете в длину на десять верстъ, поперегъ на пять верстъ» и что эта земля в поместье никому не отделена. Видимо, приказным было важно найти самое раннее упоминание о спорной земле, поэтому извлечений из других книг они приводить не стали. Зато напомнили выдержкой из инструкции 1691 г., как следует поступить, чтобы исключить возникновение земельных споров.

Между тем 8 августа 1702 г. ясачные татары дер. Новое Барышево вновь подали челобитную. Судя по приведенному краткому пересказу, их решительность поубавилась, они ограничились просьбой прислать межевщика и отмерить дачи служилым мурзам и татарам на основании крепостей, а оставшуюся землю отдать им, ясачным.

Точку в спорном деле поставили межевщики Иван Петрович Обухов и подъячий Василий Назарьев, действовавшие по наказу стольника и воеводы Д. А. Бестужева-Рюмина и дьяка Василия Нестерова. Помещиков обязали предъявить документы (крепости) на землю, у тех, кто не смог показать, брали письменные показания (сказки) о величине поместья, предупредив о применении смертной казни за неправдивое сообщение. Не подтвержденные документами дачи не примежевывались ни к землям помещиков, ни к ясачным землям, а намерялись особо в одной стороне до прояснения вопроса о юридическом признании прав владения. Проведенная операция показала, что доля дач, определенных по показаниям самих помещиков, была значительной. Если по крепостям владельцам отводили 181,5 четвертей в одно поле и сенных покосов 2251 копну, то по сказкам – 113,5 четвертей и с полутретником в одно поле, сенных покосов 909 копен. Завершив ревизию поместных дач, межевщики разграничили их от ясачных земель, были установлены межевые ориентиры и знаки, составлен «чертеж» и соответствующие межевые книги.

Девятым по счету документом в прошении Аисы Мухаметева обозначена владенная выпись Иштеряку мурзе Кобякову сыну князь Темееву и сыну Иштеряка мурзы Бикмамету. В ней отражены два факта перехода земель в дер. Большое (т.е. Старое) Барышево: в руки Иштеряка и его сына Бикмамета. Иштеряк за четверть своей земли «выменял» у Ивана и Пачки, внуков Тимошки Тохметева бывшее поместье их отца Елдаша Тлевлеева: 8 четвертей в поле «с санными покосы и с примерною землею, и с дворовою усадьбою, и с лесом, и со всеми угоды». Бикмамету же удалось добиться передачи себе части бывшего поместья Баика Енбаева, приходящейся на долю его сына Кулая, бежавшего в Тобольский уезд, не оформив за собой эти 14 четвертей с осминою в поле «с санными покосы и с лесы и со всеми угоды».

Итак, затребованные у служилых мурз и старослужилых татар дер. Старое Барышево и с. Макулово документы были получены и подшиты к делу, рассмотрение которого перешло в другую фазу. В мае 1800 г. экспедитор трижды запрашивал сведения из чертежной КМК. Первый раз ему понадобилась информация о наличии в дер. Старое Барышево и Валгозино особых дач, принадлежащих мурзам и старослужилым татарам, и количестве удобной и неудобной земли, если таковые имеются. В книге регистрации входящих в чертежную бесспорных планов таких дач оказалось две. Во второй раз экспедитор затребовал из чертежной КМК план с межевой книгой и землемерово производство на бесспорно обмежеванную особую дачу, принадлежащую дер. Старое Барышево. К 6 июня 1800 г. и этот запрос был выполнен. В третий раз экспедитор запросил сведения о количестве четвертей и локализации земли, отданной в дачу мурзам и старослужилым татарам дер. Старое Барышево и Валгозино. При этом он указал, чтобы справку подписали, и пояснил, что информация нужна для отражения

в выписке из дела, сочиняемой экспедицией. Необходимые данные были извлечены из книг «письма и меры» думного дворянина И. М. Аничкова «с товарищи» 1646-1651 гг. и поданы в экспедицию, а впоследствии подшиты к делу.

Выписка из дела (краткое изложение формирования дела) была подготовлена. С этим документом ознакомился поверенный И. П. Осокина, отметивший, что подходящие (уместные), отвечающие характеру дела законы приведены. Затем выписка была заслушана на заседании членов КМК и 24 сентября 1800 г. принято определение:

План, межевые книги на дер. Старое Барышево и Валгозино следовало отдать землемеру коллежскому регистратору Панину с указанием собрать мурз и старослужилых татар указанных селений и пройти с ними по границе, отделяющей особую дачу Осокина от земель других землевладельцев и землепользователей. Если признаки не сохранились, то на основании показаний владельцев и понятых утвердить формальную межу. Также было предписано составить бесспорный план с межевыми книгами на дачу Осокина и указанные деревни, заверить их подписями участников обхода и передать вместе с прежними планами и книгами в КМК. Если возникнут споры и не удастся их разрешить на месте, тогда отразить на плане, сопроводив описанием, и передать в КМК для принятия решения, отметив, сколько удалось Панкову выявить признаков, учиненных Ильинским для разграничения земель Осокина от смежных угодий. Закончив работу, копии делопроизводственных документов надлежало передать в чертежную и экспедицию.

26 ноября 1800 г. младший землемер 14 класса Панков подал рапорт о завершении работы по определению формальной межи на особую дачу И. П. Осокина и дачу деревень Старое Барышево и Валгозино и представлении в КМК изготовленных им специальных планов с межевыми книгами и полевыми записями=описаниями, а также прежней аналогичной документации на особую дачу И. П. Осокина и дачу деревень Старое Барышево и Валгозино.

Нетрудно заметить, что межевая контора была обеспокоена не столько фактом превышения земельной нормы, полагавшейся на одну ревизскую душу, хотя именно это обстоятельство побудило землемера В. Ильинского подать рапорт, сколько недопущением ущемления интересов И. П. Осокина, человека явно не бедного: кроме дер. Барышево его владения располагались в селениях Танай-Тураево⁴³, Чуру-Барашево⁴⁴.

Рапорт и вся сданная Панковым документация были приняты в чертежную Бабковым. КМК приказала рапорт отдать в повытье, а планы с межевыми книгами и полевыми записями, описаниями передать для освидетельствования в чертежную. Вехи дальнейшей делопроизводственной судьбы дела, как было отмечено, можно проследить по появлявшимся на нем порядковым номерам, под которыми оно хранилось, имеющиеся же «внутри дела» номера документов представляются маркерами объема документооборота в КМК.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Число указывается предположительно, так как оно находится под чернильным пятном.
2. Межевая контора была переведена в Казань в 1792 г. из г. Пензы (см.: Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое: С 1649 по 12 декабря 1825 г. – СПб., 1830 (далее ПСЗ-1). – Т. XXIII. – № 17027). Являлась административно-судебным учреждением, состоявшим из присутствия, канцелярии и чертежной. Присутствие межевой конторы составляли три члена – надворный советник, коллежский советник и коллежский асессор. По штату полагалось также два секретаря, причем один из них руководил канцелярией (см. подробнее законодательные акты об организации межевания: ПСЗ-1. – Т. XVII. – № 12540, 12541, 12659, 12679, 12711; Т. XVIII. – № 12868, 12994, 12995, 12998; Т. XX. – № 14503, 14656, 14683, 14684; Т. XXI. – № 15638; Т. XXIV. – № 17998; Т. XXVII. – № 28024; Герман И. Е. История русского межевания. 1-е изд. – М., 1907. – 299 с.; 2-е изд. – М., 1910. – 302 с.; 3-е изд. – М.,

1914. – 291 с.; он же. История межевого законодательства от Уложения до генерального межевания (1649-1765). – М., 1893. – [2], VIII, 380 с.; Рудин С. Д. Межевое законодательство и деятельность межевой части в России за 150 лет. – Пг., 1915. – 547 с.).
3. Учрежден при Московской губернской межевой канцелярии указом Межевой экспедиции Сената от 14 января 1768 г. В XIX в. – Главный межевой архив.
4. Об этом подробнее см.: Самошенко В. Н. Исторические архивы Москвы и Петербурга (XVIII – нач. XX вв.). – М., 1990. – С. 48-49.
5. Российский государственный архив древних актов (РГАДА), ф. 1312, оп. 2, ч. 1 (1769-1839), л. 81.
6. Смирнов Г. С., Смирнов С. С. История Генерального межевания в России // Социум и власть. – 2009. – № 1 (21). – С. 104-105.
7. ПСЗ-1. – Т. XVII. – № 12570. – С. 360-580.
8. Там же. – Т. XVII. – № 12474. – С. 329-332. Генеральные правила опубликованы на с. 332-339. См. также: Инструкция землемерам к генеральному всей Империи нашей земель размежеванию. – [М.]: [Сенатская тип.], [28 февр. 1766]. – [5], 27 с.; В конце текста: Печатана в Санкт-Петербурге при Сенате февраля 13, а в Москве в Сенатской типографии февраля 28 чисел 1766 года.
9. ПСЗ-1. – Т. XVII. – № 12659. – С. 716-794; № 12711. – С. 876-912.
10. Феодолит – это теодолит, специальный прибор для производства угловых измерений.
11. ПСЗ-1. – Т. VIII. – № 5775. – С. 475; № 5320. – С. 70-72; № 5793. – С. 506-507; № 6126. – С. 886-887; № 6191. – С. 931-932; № 6243. – С. 965-966; № 6258. – С. 973-974; Т. IX. – № 6968. – С. 834; Мордужай-Болтовский В. П. Межевые законы с изложением и объяснением. – СПб., 1893. – 189 с.; Кавелин С. П. Межевание и землеустройство. Теоретическое и практическое руководство. – М., 1914. – С. 28-33; Семенцов С. И. Градостроительная деятельность Анны Иоанновны в Санкт-Петербурге: необходимость ликвидации последствий пожаров и развитие наследия Петра Великого. 1736-1740 гг. // Вестник СПбГУ. – 2013. – Сер. 15. – Вып. 1. – С. 189.
12. Иванов П. И. Опыт исторического исследования о межевании земель в России. – М., 1846. – 151 с.
13. ПСЗ-1. – Т. XIII. – № 9948. – С. 610.
14. Там же. – Т. XIV. – № 10237. – С. 105-161.
15. Ржаницын А. А. Руководство по землеустройству и межеванию. – СПб., 1910. – С. 49.
16. Герман И. Е. История русского межевания. 3-е изд. – М., 1914. – С. 183; он же. Материалы к истории генерального межевания в России. – М., 1911. – С. 4, 54.
17. Об этом подробнее см.: Герман И. Е. История русского межевания. 3-е изд. – М., 1914. – С. 175-190; Рулев М. С. Реформы межевания и межевого суда в XVIII веке: проблемы и результаты // Ученые записки: Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2013. – 4 (28). Электронный ресурс. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/reformy-mezhevaniya-i-mezhevogo-suda-v-xviii-veke-problemy-i-rezultaty/viewer> [дата обращения: 12.05.2021].
18. Тетюшский уезд в 1796 г. был упразднен, территория вошла в состав Казанского и частично Свияжского уездов (см.: Татарская энциклопедия. – Т. 5. – Казань, 2010. – С. 631).
19. Ныне это дер. Старое Барышево Камско-Устьинского района Республики Татарстан (см.: Населенные пункты Республики Татарстан. Краткий справочник. – Казань, 1997. – С. 154). Название селения, по всей видимости, происходит от имени «Бараш». Известно, что темниковские Ишеевы являлись боковой ветвью рода Акчуриных, ведущей отсчет от Ишея Барашева (см. об этом подробнее: Акчурина М. М. Родословные татарских князей из фонда Саровского монастыря // Этнологические исследования в Татарстане. Выпуск V. – Казань: Изд-во «ЯЗ»; ИИ АН РТ, 2011. – С. 118-153). Переведенцы из Темниковского уезда появляются на Горной стороне с возведением города Свияжска в составе войска, направленного для захвата Казани и в годы восстаний, практически не затихавших в Среднем Поволжье до середины 90-х гг. XVI в., и часть оседает в этом регионе. Практика наречения детей именами, которые носили, или носят их родственники, явление нередкое. Имя «Ишей» (Ишмөхәмәт) носил и один из получивших «княжение» в Свияжском уезде представителей этого упомянутого темниковского рода, ставший основателем свияжской ветви Ишеевых.

20. К концу XVIII в. – это уже пустошь, располагавшаяся на территории современного Верхнеуслонского района Республики Татарстан. Название деревни происходит от названия притока р. Свияги – Алгазы.
21. Ныне дер. Татарское Макулово Верхнеуслонского района Республики Татарстан.
22. О судебно-административных органах, осуществлявших надзор, организацию и производство межевания и рассматривавших межевые споры (см.: *Кавелин С. П.* Указ. соч. – С. 84-85).
23. Казанское дворянство 1785-1917 гг. Генеалогический словарь / Сост. *Г. А. Двоеносова*, отв. ред. *Л. В. Горохова*, *Д. Р. Шарафутдинов*. – Казань, 2001. – С. 415.
24. *Акчурина М. М., Владимиров О. О.* О месте татарской аристократии в структуре управления Горной стороны (Свияжского уезда). Вторая половина XVI – начало XVII века // *Золотоордынское обозрение*. – 2022. – Т. 10. – № 1. – С. 154-183.
25. Текст грамоты 1599 г. опубликован (см.: *Акчурина М. М., Владимиров О. О.* Указ. соч. – С. 173; *Файзрахманов И. З.* Мурзинские роды Казанской губернии: свидетельства их имени-того происхождения согласно сведениям Казанской губернской и провинциальных канцелярий за 1780 год // *Средневековые тюрко-татарские государства*. – 2019. – № 11. – С. 136-137.
26. Полное собрание русских летописей. – Т. 13. – Ч. 2. Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью. – СПб., 1904. – С. 305; ПСРА. – Т. 20. – Ч. 2. Львовская летопись. – СПб., 1904. – С. 599.
27. *Файзрахманов И. З.* Мурзинские роды Казанской губернии: свидетельства их имени-того происхождения согласно сведениям Казанской губернской и провинциальных канцелярий за 1780 год // *Средневековые тюрко-татарские государства*. – 2019. – № 11. – С. 137.
28. На обороте челобитной имеется вставка-примечание, указывающая, что адресантом являлся служилый татарин: «... наших татарских и новокрещенов [поместей руским людем] и дворяном, и детям боярским давать не велено» (см.: ГА РТ, ф. 191, оп. 1, д. 8, стлб. 164-165).
29. Датировано нами временным отрезком не ранее 1630 сентября (7139) – не позднее 1641 августа (7149) по времени службы Бориса Михайловича Лыкова в 1635-1636, 1637, 1638, 1641 гг. в Приказе Казанского дворца (см.: *Древняя российская вивлиофика*, содержащая в себе собрание древностей российских. – 2-е изд. – М., 1791. – Ч. 20. – С. 318-319; Текст челобитной см.: *Свод письменных источников по истории Свияжского края*. – Вып. 3. Источники по истории Свияжского края. 1613-1645 / Сост. и ред. *Д. А. Мустафина*. – Казань, 2018. – С. 191-193).
30. *Акчурина М. М., Владимиров О. О.* Указ. соч. – С. 161.
31. Текст грамоты был опубликован автором (см.: *Мустафина Д. А.* Акты землевладения служилых музр Ишеевых из фондов Российского государственного архива древних актов // *Тюркологические исследования*. – 2019. – Т. 2. – № 2. – С. 103-104).
32. Материалы исторические и юридические района бывшего приказа Казанского дворца. – Т. 4. Архив Александра Петровича Языкова / Разобран и приготовлен к изданию П. Мартыновым. – Симбирск, 1904. – С. 243.
33. Там же. – С. 243-244.
34. Перечневая книга Свияжского уезда: По материалам писцового описания 1646-1652 годов. – Казань, 2004. – 167 с.
35. Там же. – С. 132-135.
36. Там же. – С. 28-29.
37. Текст выписи опубликован. О информативном потенциале см.: *Мустафина Д. А.* Акты землевладения служилых музр... – С. 103-104.
38. Ныне село Русские Кищаки Буинского района Республики Татарстан.
39. См. подсчеты: *Мустафина Д. А.* Акты землевладения служилых музр... – С. 101 и др.
40. Эту владеную выпись Тоишу и Ибрагиму музрам Алеевым предъявил музр Якуп Ибрагимов сын Ишеев.
41. Помета датирована 19 июня 1691 г.
42. Показания несудебного характера.
43. Ныне дер. Танай-Тураево Апастовского района Республики Татарстан.
44. Ныне дер. Чуру-Барышево Апастовского района Республики Татарстан.

№ 1. Дело¹ по рапорту землемера Ильинского, при которомъ представилъ на деревню Старую Барышеву планъ съ книгъ за превосходство на число душ земли²

[1797 мая 5. – Рапорт землемера В. Ильинского]³

Получень⁴ мая 1797 года.

В Казанскую⁵ межевую кантору отъ землемера титулярнаго советника Ильинскаго

Рапортъ.

Сочиненной мною на обмежеванную в Тетюшскомъ уезде дачу – деревню Старую Барышеву специальной планъ с межевою книгою да писменное производство на шеснатцати с описью листахъ при семъ Казанской межевой канторе представя, доношу что оная дача прикосновенна Свияжскаго уезда къ казенной оброчной пашенной земле и саннымъ покосамъ близъ села Тенковъ, называемая Барышевской Тюбякъ, а на число во оной деревне написанныхъ по четвертой ревизии мужеска полу душъ оказалось земли превосходства, почему для обязания участвующих⁶ по сей даче владельческихъ поверенныхъ о представлении крепостей подпискою, сего 1797-го года в феврале месяце земскому суду сообщено съ требованиємъ таковымъ, чтобъ онъ по взятии доставилъ прямо отъ себя сей канторе.

Землемеръ титулярнаго советникъ Василей Ильинской⁷.

Мая 5-го дня /1797-го года⁸.

Планъ с книгою в чертежную с писменнымъ производствомъ взялъ Соколовъ. //

1797-го мая 6-го дня Казанской межевой канторы в журнале под № 1-мъ записано:

По рапорту землемера титулярнаго советника Ильинскаго, при коемъ представилъ на обмежеванную Тетюшскаго уезда деревню Старую Барышеву планъ с межевою книгою, с писменными производствами и при томъ доноситъ, что оная состоит в смежстве Свияжскаго уезда къ казенной оброчной пашенной земле и саннымъ покосамъ близъ села Тенковъ, называемая Барышевской Тюбякъ, что во оной деревне на написанныя по четвертой ревизии мужеска полу душъ оказалось излишество, почему отъ нихъ в предъявлении крепостей и обязали повереннаго подпискою, Тетюшскому нижнему земскому суду и сообщено. Приказали рапортъ приложить к делу, а планъ с производствомъ в чертежную к свидѣтельству приизвести.

На подлинномъ подписано тако: Антонъ Лещано [Левъ Шагиров], Петръ Блюмъ. Скрепил секретарь Василей Кайсаровъ. Подписанъ 7-го мая.

За протоколиста регистраторъ Иванъ Петровъ⁹.

С подлиннымъ читал канцеляристъ Михаила Манторовъ¹⁰. //

РГАДА, ф. 1312, оп. 2, д. 730, л. 1-2.

№ 2. Не позднее 1797 мая 23. – Прощение помещика И. П. Осокина с приложением двухъ купчих грамот

№ Подана 23-го мая 1797-го году.

Всепресветлейший, державнейший великий государь императоръ Павелъ Петровичъ самодержецъ всероссийскій, государь все милостивейший. Проситъ казанской помещикъ подполковникъ Иванъ Петровъ сынъ Осокинъ. А о чемъ, тому следуютъ пункты:

1-е

Казанской губернии, что ныне Свияжской¹¹ округи, в татарской деревне Старой Барышевой имею я пашенную землю съ протчими угоды къ одному месту,

принадлежащие по купчей 1754-го года марта 23-го дня означенной деревни от новокрещена из служилых мурзъ Алексея Анисимова суконной моей фабрики прежнему содержателю Федору Дмитриеву сыну Дряблову, а после его мне, состоящую въ урочищахъ отъ деревни Старой Барышевой, идучи вверхъ по речке Меминке, по обе стороны в черной лес и болото Журавлево, и пахотную землею смежно с деревнею Новобарышевой ясачныхъ татаръ чрез тюбакъ¹² до казенной оброчной земли зъ безизвестною мерою, которую какъ съ покупки означенной предместникъ мой, а по немъ и я, поныне владение имею безспорное. Но во время нынешняго в Казанской губернии Генеральнаго земель размежевания та владеемая мною земля съ угоды обмежевана в одну окружную межу зъ землями реченной деревни Старой Барышевой от прикосновенныхъ земель безспорно, и по изчислению противъ написанныхъ в той деревне в поданной къ четвертой ревизии съскаске душъ оказалось удобной земля излишество, а по сему, дабы в случае о томъ излишестве разсмотрения не могъ я той владеемой¹³ крепостной моей земли лишиться, за нужное нашель означенныя имевшияся у меня подлинныя купчия с копиями представя при всем, просить¹⁴. Дабы высочайшим Вашего императорскаго величества указомъ повелено было сие мое прошение и при немъ подлинныя¹⁵ // купчия съ копиями в Казанской межевой канторе принять и, по освидетельствовании, подлинныя купчия возвратить обратно. И при разсмотрении и решении о земляхъ показанной деревни Старой Барышевой оказавшуюся сверхъ узаконенной пропорции на число душъ землю, какъ по темъ имевшимся у меня купчимъ, так и по безспорному владению, происходящему до 765-го года и поныне, утвердить и отмежевать особо за мною на основании Вашего императорскаго величества законовъ¹⁶.

Всемилоостивейший государь, прошу Вашего императорскаго величества о семъ моемъ прошении решение учинить.

Маия дня 1797-го года¹⁷. К поданию надлежитъ в Казанскую межевую кантору.

Прошение писалъ означенного господина подполковника Ивана Петровича Осокина служитель Федоръ Андреевъ сынъ Позоренковъ¹⁸ //

РГАДА, ф. 1312, оп. 2, д. 730, л. 3-3 об.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. На титульном листе рукописи отмечено: «Свияжскъ» [далее зачеркнуто: «Тетюши»] / «В числе спорныхъ» / «№ 19» / Началось 6-го мая 797-го». Со следующей строки приведен заголовок «дела».
2. Далее пометы: «№ 55» [далее зачеркнуто: «№ 11»]. / «Смотрено» / «читано».
3. Здесь и далее в квадратных скобках приводится краткий подзаголовок к документам, подшитым в «дело».
4. Далее зачеркнуто: «къ».
5. В ркп: «Казанкую».
6. В ркп: «участвующи».
7. Далее начало скрепы: «Се-».
8. На нижнем поле пометы: «№ 11»; «док: 6 мая»; «№ 570»/.
9. Фраза написана почерком, отличным от основного. Далее часть скрепы: «-кре-».
10. Фраза приведена на нижнем поле.
11. Слово «Свияжской» написано по чищенному.
12. В ркп: «тюбакъ».
13. В слове «владеемой» буквы «ла» и первая буква «е» исправлены по ранее написанному.
14. Далее часть скрепы: «К сему».
15. Далее пометы: «До 23 марта / № «570».
16. Далее часть скрепы: «прошению».
17. На левом поле часть скрепы: «-та-».
18. Далее часть скрепы: «равно и к приложеннымъ».

Список литературы

Герман И. Е. История русского межевания. 1-е изд. – М., 1907. – 299 с.; 2-е изд. – М., 1910. – 302 с.; 3-е изд. – М., 1914. – 291 с.

Рудин С. Д. Межевое законодательство и деятельность межевой части в России за 150 лет. – Пг., 1915. – 547 с.

Смирнов Г. С., Смирнов С. С. История Генерального межевания в России // Социум и власть. – 2009. – № 1 (21). – С. 104-110.

References

German I. E. *Istoriya russkogo mezhevaniya*. 1-e izd. [History of Russian land surveying]. Moscow, 1907, 299 p.; 2-e izd. [2st edition]. Moscow, 1910, 302 p.; 3-e izd. [3st edition]. Moscow, 1914, 291 p.

Rudin S. D. *Mezhevoe zakonodatelstvo i deyatelnost mezhevoy chasti v Rossii za 150 let* [Land surveying legislation and activity of landmark authorities in Russia for 150 years]. Petrograd, 1915, 547 p.

Smirnov G. S., Smirnov S. S. *Istoriya Generalnogo mezhevaniya v Rossii* [History of General Land Surveying in Russia]. IN: *Sotsium i vlast* [Society and power.], 2009, no. 1 (21), pp. 104-110.

Сведения об авторе

Мустафина Дина Абдулбаровна, кандидат исторических наук, доцент Института международных отношений Казанского федерального университета, e-mail: maktub29@yandex.ru

About the author

Dina A. Mustafina, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor at the Institute of International Relations of Kazan Federal University, e-mail: maktub29@yandex.ru

В редакцию статья поступила 19.08.2022, опубликована:

Мустафина Д. А. Дело о межевании земель в Казанской губернии в конце XVIII в. // Гасырлар авазы – Эхо веков Echo of centuries. – 2022. – № 3. – С. 82-107.

Submitted on 19.08.2022, published:

Mustafina D. A. *Delo o mezhevanii zemel v Kazanskoy gubernii v kontse XVIII v.* [The case of land demarcation in Kazan province in the late 18th century]. IN: *Gasyrlar avazy – Eho vekov* [Echo of centuries], 2022, no. 3, pp. 82-107.